

Чэнь Мо покраснел. Про себя он подумал, что теперь дела совсем плохи: он не просто опозорился на весь мир, он пробил дно! Уткнувшись подбородком в грудь, Чэнь Мо до смерти жалел о содеянном: знать бы заранее, что всё обернётся таким позором, ни за что не стал бы просить у того человека машину!

— Учителю сложно её принять, отдай мне, — Хуан Сюй без тени смущения подошёл к сотруднику, забрал ключи и радостно сунул их в карман.

— Господин Чэнь, наш босс велел передать: если у вас нет подходящего места для хранения этого автомобиля, мы с радостью предоставим вам гараж. Приезжайте в любое время, мы будем рады помочь.

— Без проблем, передайте своему боссу, что мой учитель будет беспокоить его в любое время, — Хуан Сюй похлопал сотрудника по плечу, сияя от восторга. В тот день, когда суперкар пронёсся мимо, он решил, что его учитель проиграл, и долго сидел на корточках, едва сдерживая слёзы.

— Объявляю автосалон закрытым! Прошу всех любителей тюнинга пройти к правой стороне главного входа за памятными подарками, — аукционист, сменив молоток на микрофон, объявил о завершении мероприятия. Богачи из аукционного зала под присмотром моделей отправились оформлять документы на машины, а журналисты хлынули из спецсектора к выходу. Сектор для прессы был отделён от зрительских мест, поэтому репортёрам нужно было спешить, чтобы перехватить гостей на выходе.

Памятными подарками были миниатюрные модели автомобилей. Они отличались от тех, что продавались в магазинах: каждая деталь в точности повторяла оригинал. Дверцы открывались, руль вращался, внутри стоял крошечный электронный моторчик. Модель можно было полностью разобрать и собрать заново — филигранная работа.

Фанаты, заворожённые качеством подарков, выстроились в длинную очередь. Сотрудники начали освобождать зал. Чэнь Мо поднялся и, опустив голову, пошёл к выходу.

— Чэнь-гэ, — Лю Синь встал со своего места с какой-то странной улыбкой. — Я-то думал, как это ты так легко расторг контракт с Цзюньхао, а оказывается, тебя просто взяли на содержание.

— Это тебя взяли на содержание, — отрезал Чэнь Мо.

Лю Синь, стоя перед ним, вдруг изменился в лице, побледнел, затем покраснел и лишь спустя несколько секунд нашёлся с ответом:

— Все только и говорят, что тебя заставили завязать бантик...

— Чушь! Эту машину я выиграл у него в честном бою, — Чэнь Мо нетерпеливо махнул рукой. — Лучше потратить время, которое тратишь на сплетни, на тренировки. Отработай дрифт и вхождение в повороты, а то в следующем сезоне снова опозоришься. — Сказав это, он развернулся и зашагал прочь.

Лю Синь остался стоять на месте, его лицо сменило целый спектр цветов: от красного до зелёного.

Тот трюк с тройным шпилечным поворотом, на котором он обошёл Чэнь Мо, он тренировал всю ночь напролёт, выслушивая советы Гу Шэня. Он знал, что выполнил его не слишком плавно, но как бы ни старался, не мог добиться той лёгкости и грации, которая была у Чэнь Мо — его машина каждый раз проходила поворот с трудом. Он прекрасно понимал, что тогда победил лишь благодаря меньшему весу своего авто, а сядь он за руль скоростной Carrera, побоялся бы дрифтовать.

Оставив Лю Синя в дураках, Чэнь Мо почувствовал удовлетворение, но, обернувшись, тут же заволновался. Журналисты наверняка караулили у входа, ожидая, когда он выйдет, чтобы наброситься всей сворой.

Чэнь Мо не хотелось попадать под прицел камер, но он понимал: вечно здесь не просидишь, возвращаться всё равно придётся. Эту ситуацию нужно было просто пережить, стиснув зубы. Решил так: выйдет из зала, будет молча идти вперёд и не проронит ни слова — тогда прессе будет не за что зацепиться, чтобы раздуть скандал.

С этой мыслью Чэнь Мо решительно направился к выходу.

Стоило ему показаться на пороге, как худшие опасения подтвердились. Толпа журналистов караулила у дверей. Увидев Чэнь Мо, они тут же окружили его, и вспышки камер ослепили глаза.

Чэнь Мо не произнёс ни слова, лишь ускорил шаг, низко опустив голову.

— Чэнь Мо! Только что аукционист назвал вас золотым гонщиком команды двенадцати звёзд. Последний месяц вы вели себя тихо, на Дакаре за Цзюньхао выступал ветеран Гу Шэнь, а на саммите — новичок Лю Синь. Можно ли считать, что вы расторгли контракт с Цзюньхао? — молодая репортёрша буквально сунула микрофон ему под нос, семена рядом.

Не получив ответа, она сменила тактику:

— Тот юноша назвал вас учителем. Какие у вас отношения?

Какие отношения? Если назвал учителем, значит, учитель и ученик, что ещё тут может быть? Чэнь Мо, зажатый в плотном кольце людей, чувствовал крайнее раздражение. Эти репортёры

либо задавали одни и те же вопросы, либо не видели очевидного, либо выдумывали небылицы, опираясь на собственные домыслы.

На второй год контракта с Цзюньхао Чэнь Мо уже обжёгся на журналистах, неосторожно обронив фразу, которая вызвала огромный скандал. Тогда его неделями преследовали фанаты и пресса, ему приходилось маскироваться, как шпиону, чтобы хоть как-то выйти из дома.

Это продолжалось две недели, пока старина Лэй не уладил всё за большие деньги. С тех пор Чэнь Мо взял за правило не открывать рта перед прессой, если рядом нет агента с заранее подготовленными ответами. В гоночных кругах даже ходили байки о том, как золотой гонщик Чэнь Мо превращается в черепаху, стоит ему увидеть журналиста.

— Не могли бы вы раскрыть информацию о богаче, который подарил вам этот роскошный автомобиль? — не унимался другой репортёр.

Чэнь Мо подумал: неужели я похож на идиота? Стоит мне что-то сказать, как завтра же выйдет статья о том, что меня взяли на содержание, лишь бы собрать побольше кликов. Он ускорил шаг так, что почти перешёл на бег.

— Каковы ваши планы после ухода из Цзюньхао? Расскажите, пожалуйста! — журналисты не отставали, плотно обступив его со всех сторон.

В центре этой толпы Чэнь Мо чувствовал себя всё хуже: ни убежать, ни пробиться.

— За какую команду вы будете выступать в будущем?

Раздражение достигло предела. Чэнь Мо попытался отодвинуть микрофон, который уже почти упирался ему в лицо, но от резкого движения рука соскочила и ударила стоявшего ближе всех журналиста.

По закону подлости, у того оказался слабый нос: из него хлынула кровь, закапав на подбородок. Зрелище было не из приятных, вспышки камер зачастили ещё сильнее.

Чэнь Мо замер. Ну вот, теперь завтра точно напишут: Звёздный гонщик в ярости ударил журналиста, залив кровью место интервью.

— Пропустите! Посторонитесь! — Хуан Сюй, схватив журналистов за шивороты, принялся расталкивать толпу с невероятной скоростью, а затем, раскинув руки, как наседка, прикрывающая цыплят, проложил узкий проход. Му Цзысюань тут же воспользовался моментом и протиснулся внутрь.

Му Цзысюань дёрнул Чэнь Мо за рукав, вырывая из оцепенения.

— Простите, — пробормотал Чэнь Мо.

Журналисты — народ опасный, их перо способно превратить белое в чёрное, а чёрное — отбелить. Что делать, если они напишут всё что угодно? Чэнь Мо растерялся.

— Господа! — высокая красавица в чёрном деловом костюме и с бейджем на груди, уверенно ступая на каблуках, подошла к толпе. — Наш босс проводит пресс-конференцию в конференц-зале. Прошу всех пройти туда.

Журналисты, годами работавшие в этой сфере, прекрасно её знали — это была генеральный менеджер китайского филиала Summit.

Загадочный босс Summit наконец-то готов показаться публике — это был шанс, который нельзя упустить. А новости о Чэнь Мо никуда не денутся. Журналисты мгновенно рассеялись, бросившись в зал в надежде занять места поближе к главе компании.

— Уф, устал, — Хуан Сюй вытер пот со лба и плюхнулся на ступеньки.

— Учитель, что будем делать дальше? — спросил он.

— Сначала домой, — ответил за Чэнь Мо Му Цзысюань.

— Да, сначала домой, — подтвердил Чэнь Мо, опустив голову.

— Чэнь Мо! — окликнули его с дороги. Чэнь Мо поднял глаза: у обочины, прямо напротив входа, стояли Ли Кунь из Чжулу и Линь Сяо из Цанлан.

Чэнь Мо достал из кошелька купюру и протянул Хуан Сюю:

— Езжайте на такси домой, мне нужно поговорить со старыми друзьями. — Позаботившись о своих учениках, приехавших издалека, он направился к машине.

В этом сезоне команда Чжулу занимала второе место в общем зачёте. Если сесть в машину к Ли Куню, замучают болтовнёй, а если к Линь Сяо — можно умереть от скуки. Чэнь Мо выбрал меньшее из зол: лучше пусть его утомят разговорами, чем будут игнорировать всю дорогу. Он сел в ХС90 Ли Куня.

Два внедорожника сорвались с места один за другим. Через пару секунд они уже неслись с максимально разрешённой скоростью, словно слившись с дорогой. Управление автомобилем для них было так же естественно, как движение собственных рук и ног.

— Ух ты, какой плавный старт, — восхищённо произнёс Хуан Сюй, глядя вслед машинам. В тот день, когда он впервые сел за руль, у него ушло немало сил, чтобы просто тронуться с места.

— Если проявишь терпение, тоже научишься, — Му Цзысюань потянул Хуан Сюя за капюшон толстовки. — Домой. Ты ещё не выучил слова к третьему уроку по английскому.

— Эй, эй! — заартачился Хуан Сюй. — Я не хочу!

— Я здесь, выучишь, напишешь диктант, я проверю. Не будет всё правильно — останешься без ужина, — бесстрастно сказал Му Цзысюань и потащил его за собой.

Хуан Сюй был всего на пару сантиметров ниже, но, упираясь, шёл за ним, протестуя:

— Эй! Не тяни! Я сам дойду!

Му Цзысюань не отпускал: стоило ослабить хватку, как Хуан Сюй тут же сбежал бы. Те 89 баллов на промежуточном экзамене были получены только потому, что Му Цзысюань буквально за руку дотащил его до класса. 40 баллов — за сочинение, 42 — за угаданные ответы в тестах по английскому и математике, а оставшиеся 17 — за диктант и тесты по родному языку.

Диктант они зубрили накануне вечером под строгим надзором Му Цзысюаня. Остальные 13 баллов были получены лишь благодаря угрозе остаться без ужина: Му Цзысюань заставил его заполнить весь бланк, и он угадал два вопроса в тесте.

С тех пор как Хуан Сюй начал ходить в подготовительный класс, Му Цзысюань взял на себя роль опекуна, заменив ему погибшую мать.

В средней школе программа была простой, и ежедневный контроль Му Цзысюаня давал плоды. А потом отцу Хуан Сюя повезло выиграть в азартные игры крупную сумму, и он, внезапно проявив отцовские чувства, оплатил спонсорский взнос, чтобы сын поступил в престижную старшую школу.

Две недели после начала занятий Хуан Сюй вёл себя прилично, но натура взяла своё: на уроках он либо играл в телефон, либо спал, а на переменах носился как угорелый.

Хуан Сюй потерял мать в два года, а отец был заядлым игроком, который проигрывал всё до нитки. С детства мальчик был предоставлен сам себе, родственники передавали его друг другу, как мячик. К счастью, их матери были лучшими подругами, и семья Му Цзысюаня, имевшая достаток, взяла его к себе, когда ему было четыре года.

У Му Цзысюаня были свои соображения: пусть Хуан Сюй решил стать гонщиком, но аттестат об окончании школы получить обязан. Да и английский нужен — хотя бы чтобы понимать

гоночную терминологию.

Му Цзысюань поймал такси, запихнул туда Хуан Сюя и сел следом.

Он вспомнил тот день, когда Хуан Сюй впервые появился в их доме. Му Цзысюань строил замок из кубиков, когда дверь распахнулась и ворвался Хуан Сюй. Он сел рядом, его лицо было испачкано в грязи, но глаза сияли, а на губах играла широкая улыбка.

Таким милым ты был, как же ты докатился до такой жизни? Глядя на Хуан Сюя, увлечённо играющего в гонки на телефоне, Му Цзысюань невольно улыбнулся.

Воспитание в семье Му Цзысюаня было строгим. Его отец, успешный человек, всегда держал лицо, и сын перенял эту манеру, став таким же маленьким ледяным принцем. Мать тоже была карьеристкой, пропадавшей на работе. Му Цзысюань с трёх лет часто оставался дома один, дожидаясь родителей до глубокой ночи. Появление Хуан Сюя наполнило его жизнь теплом.

Он помнил то лето: вой ветра, гром, тьму в доме. Хуан Сюй в темноте искал фонарик на кухне и опрокинул подставку с ножами. Кухонный нож упал ему на ногу, оставив глубокую рану, из которой фонтаном била кровь. Хуан Сюй тогда протянул ему включённый фонарик.

Свет выхватил его лицо — бледное, искажённое болью, но с отчаянной попыткой улыбнуться.

Му Цзысюань сидел на полу, прижимая к себе слабееющего от потери крови Хуан Сюя, и был в ужасе. Это чувство не покидало его, пока родители не вернулись и не отвезли его в больницу.

Узнав, что Хуан Сюй пострадал из-за того, что вовремя не перевязал рану, Му Цзысюань решил, что должен стать взрослее и ответственнее. И вот уже десять лет он присматривал за ним, как родитель.

За эти десять лет они почти не расставались. Хуан Сюй играл в мяч, а Му Цзысюань сидел рядом с книгой и стаканом холодного чая. Хуан Сюй играл в приставку, а Му Цзысюань следил за временем. Лишь когда Хуан Сюй смотрел гонки, Му Цзысюань садился рядом, чтобы составить ему компанию...

Стать штурманом Хуан Сюя и всегда быть рядом — это, пожалуй, неплохая мысль, подумал Му Цзысюань, и на его обычно бесстрастном лице промелькнула едва заметная улыбка.

<http://bllate.org/book/19063/1871952>